

**Актуальные теоретические и практические проблемы
создания православно-христианских Центров
духовно-психологической помощи**

А.А. Гостев, В.А. Елисеев, А.Г. Фомин (Москва)

Сегодня психологическая наука все более активно возвращается к внутреннему миру человека. В ее методологию, теорию и практику проникает духовно-нравственная проблематика. Актуальность исследований в этой области связана с возрастанием в мире потребительской психологии людей, их ориентацией на материальные ценности, наслаждения, карьеру без оглядки на нравственные ограничения на этом пути. Сегодня мы также ясно видим теоретическое и практическое значение историко-психологического знания в связи с духовно-религиозными проявлениями личности.

В теории и методологии истории психологии признана правомерность и актуальность, теоретическая и практическая значимость анализа вненаучного знания, в частности, религиозных источников (*В.А. Кольцова, 2004; А.А. Гостев, 2001, 2002; Гостев А.А., Елисеев В.А., Соснин В.А., 2002; В.А. Елисеев, 1995 и др.*) Однако сфера духовного бытия человека является чрезвычайно сложным феноменом, психологии предстоит вращаться в междисциплинарность изучения этой сферы, быть открытой для обсуждения материала, накопленного в других системах познания. Все моменты, не вписывающиеся в традиционную парадигму, по мысли авторов, не являются уходом из академической психологии. Наоборот - это области потенциального осмысления, стимулирующие к тому же ее развитие. Поэтому отрадно видеть, когда в отечественную психологию возвращаются историко-культурные основания российского самосознания, позволяющие раскрыть богатство российской культуры в ее способности противостоять деструктивным элементам мировоззрения людей. Особое значение приобретает обращение к данным отечественной религиозной традиции в лице трагически утраченного базисного ее элемента – православного духовного опыта. В обществе все более актуальным становится создание духовно-нравственной и психологической альтернативы активному внедрению в общественное сознание западных представлений и ценностей.

Одной из форм сопротивления данному деструктивному влиянию выступает создание социальной и психологической среды, компенсирующей это влияние. В этом плане возникают вопросы, подлежащие обсуждению. В данной статье разговор пойдет о некоторых проблемах теоретического и практического плана, которые стоят перед любыми проектами создания системы психологической помощи, ориентированной на православно-христианскую традицию, на использование уникального святоотеческого опыта.

Существуют различные подходы к той области возникающего знания, которое именуется «православной психологией», «православно-ориентированной психотерапией» и т.п. Теоретико-методологические основы и практический инструментарий создания православно-христианских Центров духовно-психологической поддержки должны соотноситься с этими подходами. В частности, мы видим, что в одном случае акцент ставится на богословском аспекте при достаточно выраженном игнорировании психологического знания, или отведения ему явно заниженного статуса. В другом варианте православная антропология и научная психология рассматриваются как параллельные линии развития, которые могут сосуществовать, не оказывая заметного влияния друг на друга. Третий и четвертый варианты представлены восторженно-некритическим отношением, с одной стороны, православных психологов, с другой, - клириков к современным психотерапевтическим направлениям (прежде всего, психоанализу) и психотехникам (например, НЛП), попытками механически интегрировать их в церковную практику (например, использовать в «духовном окормлении»). Пятый вариант характеризуется тем, что специфика собственно православного знания о душе человека рассматривается в контексте неадекватных суперэкуменических тенденций, что приводит к опасности растворения глубочайшего духовно-нравственного и психологического опыта православно-христианской традиции в идее некой универсальной «религии Высшего Разума», «глобальной духовности» и т.п. Последнее мы рассматриваем как опасные тенденции на рынке «коммерческой духовности» движения New Age, трансперсональной психологии¹, а также в русле различных сектантских течений, опирающихся на психологию.

Выстраивание **теоретической основы** создания Центров духовно-психологической помощи, предполагает решение двух взаимосвязанных проблем:

перевод святоотеческих понятий на язык психологии, с одной стороны, и обнаружение духовного содержания в современных психологических представлениях о человеке, с другой. Обе эти проблемы, соответственно, указывают на две составляющие процесса создания системы православного психологического знания. Иными словами, процесс научной реконструкции православно-христианской традиции, способный дополнить и раскрыть содержание возвращающейся в академическую психологию духовно-нравственной проблематики, должен соотноситься с данными современной психологии. Главный теоретико-методологический тезис, следовательно, связан с соотношением двух систем психологического описания душевной жизни - святоотеческого и научно-психологического.

Христиански ориентированное психологическое знание должно основываться на православно-христианском учении о человеке², уникально тонко и исторически неповрежденно описывающем природу человека. Святоотеческие идеи позволяют в широкой перспективе посмотреть на проблемы, которые стоят перед людьми в духовной плоскости жизни, помогают осмысливать нравственный потенциал человека, изучать роль религиозного опыта в развитии личности. Святоотеческий психологический опыт помогает в постижении субстанциональности и онтологии психической природы человека в единстве духовной, душевой и телесной ее составляющих.

Система психологического знания, получающегося при взаимном концептуально-терминологическом дополнении святоотеческой традиции и секулярной психологии позволяет расширить предметное поле современной психологии, ее возможностей для описания психической реальности и т.д., использовать методы православной традиции в решении психологических проблем. В целях формирования указанной системы знания можно использовать принцип взаимного отзеркаливания обозначенных описаний психической реальности. Его реализация предполагает создание «концептуально-терминологических мостов» из взаимных комментариев данных описаний, с приоритетом святоотеческого ядра, опирающегося на: а) «теорию

---

¹ Тексты по трансперсональной психологии хорошо показывают это, увлекательно говоря об общей духовности человека, трансценденции его сознания, мистических переживаниях и т.п.

² Общехристианских инвариантов не достаточно, ибо богословские разночтения на уровне духовной практики могут иметь серьезные деструктивные для людей последствия.

страстей», б) данные святоотеческой аскетики о формировании духовно-нравственной личности, в) понятие о «духовном прельщении»³.

Выстраивание «святоотеческого ядра» предполагает анализ совокупности понятий аскетики, *интерпретируемых с позиций современной психологии* и выработку на этой основе единого категориально-терминологического аппарата. В этой связи выявлена психологическая тематика, в которой наиболее явно встречаются святоотеческие метафорическо-символические и концептуальные научно-психологические описания психической реальности (души человека). В частности, речь идет о следующих проблемах⁴: а) внутренний мир личности; б) духовная составляющая внутренней коммуникации, межличностного и межгруппового взаимодействия; в) вопросы духовно-нравственных аспектов психического развития; г) описание процесса формирования духовно-нравственной личности в православном подвижничестве и его сопоставление с моделями «развитой личности» в научной психологии; д) характер психосоматических связей (проблема взаимодействия души и тела); е) духовные аспекты психологического консультирования и психотерапии; ж) духовные аспекты психопатологии. Уточним некоторые вопросы в связи с обозначенными теоретическими проблемами.

Духовная составляющая человеческого общения. Святоотеческая традиция выделял в человеке три воли: а) волю Божию, б) волю человеческую и в) волю бесовскую. Эти три вида воли могут быть истолкованы как три уровня личностных отношений: а) отношение с Богом, б) отношение с другими людьми, в) отношение с силами отрицательного метафизического фактора («бесами»). Указанные три уровня отношений следует выделять в любых взаимодействиях, в которые вступает человек. Духовный уровень межличностных отношений может проявляться не только во внешнем, но и во внутреннем диалоге с самим собой. Святоотеческая традиция предупреждает, что процесс размышления и интроспекции зачастую превращается в общение с «интроецированными духовными сущностями», как положительной (божественные ангельские силы), так и отрицательной («бесы») природы.

---

³ «Прелесть» - одно из центральных понятий в святоотеческой традиции, прямо «работающее» на дальнейшее изучение психического отражения - регулирования и указывающее на сущность такого психологического феномена, как ложная духовность, представленная в виде когнитивных, эмоциональных и поведенческих искажений в познании духовно-нравственных смыслов (Гостев, 2001, 2002).

⁴ Данные предметные области концептуально-терминологического соотнесения наиболее близки для понимания современной психологии. В этих областях позиции и идеи святоотеческой психологической традиции, богословские положения могут быть более ясно, чем другие, соотнесены с современным психологическим знанием в плане его обогащения новым материалом.

Главным ценностно-образующим фактором духовного уровня личностных отношений человека во всех указанных формах является *совесть*. Это тот потенциал, на который может опираться православный психолог в своей практической деятельности. При этом, естественно, необходимо учитывать варианты так называемой «спящей» или «сожженной совести» (в евангельской терминологии). Важно ясно представлять, с кем человек ведет «невидимую духовную брань».

История духовной жизни человека является по сути своей историей формирования внутренних отношений, как с образами реальных людей (и с их идеальными образами), так и с реальными духовными силами. Во внешних отношениях человек не просто воспроизводит предыдущие формы связей с окружающими (особенно с близкими людьми), но и характер этих связей, определяемый участием в них отрицательного духовного потенциала. Таким образом, понятие «переноса», возникшее в психоанализе, приобретает новое духовное прочтение. В данном случае «переносом» обозначается зависимое поведение, в котором человек реализует чуждую ему «демоническую волю». Такое отрицательное метафизическое влияние находит свое выражение на всех уровнях социальной коммуникации, определяя характер общественных ценностей и идеалов. С нашей точки зрения, социальной психологии следует учесть возможность действия такого механизма. Итак, если согласиться с тезисом, что общение всегда имеет духовную природу и разворачивается в едином когнитивном пространстве, имеющем собственное бытие, необходимо признать, что любой человек онтологически сохраняет свою целостность, несмотря на те внутренние диссоциации, которые происходили в нем с момента грехопадения.

Духовно-психологическое развитие. С духовной точки зрения формирование внутреннего мира человека в процессе его развития характеризуется действием противоположных тенденций. С этой точки зрения, взросление можно рассматривать как потерю внутренней целостности, с последовательным возникновением различного уровня диссоциаций – на внешнее и внутреннее, правильное и неправильное, мужское и женское и т. д. С возрастом внутренняя деятельность души все более обслуживает внешние социальные условия. Человек поневоле делается экстравертом. Он теряет чувство «сыновства», «страх Божий», «послушание», превращаясь, с одной стороны, в авторитарный источник социальных установлений, а с другой, – в винтик многоуровневой социальной системы, в которой его личные духовные качества не находят своего применения. Взрослый человек движется в поле чуждых ему внешних

требований и мотивов, за которыми, зачастую, стоят негативные духовные силы. С этой точки зрения, развитие человека можно рассматривать как духовный регресс. Согласно святоотеческим представлениям, в детстве ребенок отличается крайней эгоцентричностью, основным принципом которой является принцип удовольствия. Развитие, сопровождаемое неизбежными фрустрациями, позволяет человеку осознать свое реальное индивидуальное положение в видимом и невидимом мире и понять свою вторичность по отношению к истинному Источнику своего существования. Таким образом, через страдание и неудачи человек получает шанс прийти к осознанию необходимости смирения и богообщения.

В деле психологии душепопечения, опирающейся на святоотеческую традицию, постулируется важность выяснения, на каком этапе развития случилось внедрение отрицательного метафизического фактора в сердце человека. Это знание позволяет выявить «демоническое влияние» в его зародыше и относительно чистой форме, когда оно еще не стало частью внутренней природы человека. Поскольку духовная жизнь определяется законом свободы воли, и ни один «падший дух» не может обойти действие этого закона; понимание метафизического источника духовно-психологических проблем позволяет человеку отказаться от неправильного выбора, сделанного им в прошлом, покаяться и обратиться к Богу. Православным психологам, работающим в сфере душепопечения, полезно знать периодизацию этапов психологического развития человека, поскольку это знание способно помочь глубже понять причины духовного недуга, а не только его следствие в их внешнем выражении.

Необходимо учитывать действие не только отрицательного метафизического фактора, но и благодати Божьей, действующей, как непосредственно, так и через определенных лиц. Этот позитивный духовный ресурс является той основой, на которой и происходит восстановление искаженной природы человека. Целью православного *душепопечения* является воссоединение внутреннего духовного источника с внешней **благодатью церковной жизни** в их непротиворечивом единстве. Целью же православного *воспитания* выступает, с одной стороны, сохранение целомудрия, а, с другой, – формирование смиренного взгляда на свою духовную природу. Инструментами православного воспитания являются любовь, воспитание в ребенке благоговейного чувства Божьего присутствия в его жизни, и «страха Божьего». Важным моментом взросления является воспитание христианской воли, с помощью которой ребенок научается удерживать себя от борющихся его страстей.

Православно-христианский взгляд на личностную психопатологию.

Отправной точкой в рассмотрении этой проблемы является понимание первородного греха как ее источника. Это выходит на понятие духовно-психологической нормы (как она представлена в Ветхом и Новом Завете). Когда Господа спросили, что является главным в Законе, Он ответил: главными являются Заповеди возлюбить Бога и ближнего, как самого себя. Эти заповеди являются необходимой основой нормальной духовно-психологической жизни людей. Любовь при этом является не отдельным качеством, а суммой всех добродетелей. Потеря любого из свойств любви приводит к ее разрушению. Практически вся психопатология может быть рассмотрена как потеря того или иного вида любви, или благодати. Отличие духовно-психологической нормы в Ветхом и Новом Завете заключается в том, что Ветхий Завет говорит об отношениях с Богом, находящимся вне его самого, а Новый Завет – об отношениях с Богом, находящимся внутри человека. Согласно христианской антропологии, дух есть то, что должно стоять на вершине иерархии психической жизни человека. Когда же иерархия нарушается и главенствующее место в ней занимают низшие составляющие психической жизни и человеческого бытия, говорить о полноценной, совершенной и гармоничной личности неправомерно.

Одним из центральных понятий христианской антропологии является понятие *грехопадения*. Грех рассматривается как *явление метафизическое – несоответствие человека своей истинной природе*, что определяет телесную, душевную и духовную жизнь. В психологическом плане грехопадение является нарушением иерархии структур в человеке, приводящее к изменению его психологической природы, к ее извращению и даже распаду. При перестановке центра жизни с Бога на самого себя, на первое место выходит низшая часть человека – его плотское начало, подчиняющая себе и «душу» и «дух». Искаженность человеческого естества обусловила всю психологическую проблематику современного человека. Психологическая наука, утверждающая нервно-соматическую обусловленность психики и не понимающая суть духовного в человеке, имеет дело именно с таким «перевернутым» человеком, объявляя образ «падшего человека» нормальным. Эмансипированные «низшие душевные» и организмические потребности вступают в антагонизм с духовной сущностью человека. Здесь возможны три варианта: 1) душа полностью подчинена потребностям тела; 2) душа полностью подчинена потребностям духа; 3) душа живет сама собой. Итак, *психопатология есть болезнь души, когда человек отклоняется от данного ему Богом предназначения и утрачивает связь с Богом и внутреннее единство.*

Выстраивание **практической основы** создания православных центров духовно-психологической помощи, прежде всего, предполагает создание практической методологии, позволяющей без принуждения активизировать духовно-нравственное начало в человеке. Помимо этого, практической проблемой в процессе организации психологической помощи выступает выяснение *духовно-онтологического содержания* внутреннего кризиса личности, и связи этого содержания с «душевым» и «телесным» измерением психического. Одной из основных задач является согласование святоотеческого учения о духовной патологии (напомним, что это учение о страстях, о «прелести») и психологического взгляда на патологию душевную (т.е. психопатологию). В результате такого согласования должно появиться новое знание о практических методах коррекции духовно-психологических нарушений, которыми страдает современный человек. Существующие психотерапевтические концепции мы рассматриваем как *необходимые, но недостаточные* знания для понимания внутренней жизни и проблем человека на духовном уровне.

Понятно, что это накладывает особые требования на психолога, работающего в сфере православного душепопечения. Его деятельность следует рассматривать как *особый вид христианского служения* ближнему. Поэтому наряду с профессиональной подготовкой, православно-ориентированный психолог должен уделять первостепенное значение собственной духовной жизни. Иными словами, формирование православно-христианской психологии и психотерапии должны включать в себя не только учение о духовно-психологическом содержании человеческой жизни в норме и патологии, но и специфические навыки профессиональной духовно-ориентированной практической работы, а также разработку проблемы собственной духовной жизни специалиста-психолога.

Итак, перспективной видится задача рассмотрения опасностей в работе православного практического психолога в контексте духовно-психологической безопасности клиента, причем при учете различного опыта его воцерковления.

Один из острых вопросов создания Центров духовно-психологической помощи - отношение к секулярному психологическому знанию священнослужителей и многих воцерковленных мирян, которые в большинстве своем не видят в нем необходимости, и даже считают вредным. Их можно понять в том смысле, что людям, живущим по Евангельским заповедям, психология, действительно, мало, что может дать. Ведь о «духе», «душе», духовных законах «невидимого мира» в психологии не говорится. Слова же «психоанализ», архетип, пренатальные матрицы и т.п. способны вызвать

отрицательную реакцию у тех, кто знакомится с этими терминами по брошюрам в церковных лавках. И дело не только в тенденциозности подачи материала как исходно «бесовского». Практическая психология, сталкиваясь с духовными проблемами, но, не обладая при этом духовным видением происходящего в душе, не может через подобные термины, введенные для обозначения духовных измерений психики, удовлетворительно объяснить, что с человеком происходит.

Иными словами, упреки в адрес психологии звучат достаточно обоснованно. Это с одной стороны.

С другой стороны, в Священном Писании и святоотеческих текстах содержится подробнейшее описание не только человека «духовно обновляющегося» и тем более «нового», преображенного Духом, но и «ветхого/искаженного», знания о котором в психологии накоплены детально. И потому эти знания *могут* быть полезны при построении обозначенных «концептуально-терминологических мостов». Современная психология может стать источником знания об искаженной нецелостной природе «ветхого человека», которого мы должны в себе узнать и преодолевать на пути нравственно-духовного развития. Что объединяет эти две позиции? Задача психотерапевта заключается в том, чтобы поддержать человека в критические моменты его жизни, помочь ему разобраться в причинах его жизненных трудностей и т.п. Конечно, в психотерапию внесены оккультизм и язычество, однако эти по сути антихристианские умопостроения не уничтожают евангельского посыла помощи ближнему.

Конечно, нельзя некритично брать всё предлагаемое современной психологией. В этой связи отметим известный «подводный камень» - попытки разрешения жизненных трудностей за счет поверхностного знания психологии. На фоне церковного предубеждения по отношению к психологии, последняя может стать для христианина запретным желанным плодом. Познакомившись с одним из направлений коммерческих психологических услуг, он впадает в иллюзию, что нашел, что искал в церковной жизни, а именно интерес к своим проблемам, ощущение психотерапевтического эффекта.

Итак, мы исходим из того, что *психологическое консультирование, психокоррекция и психотерапия могут рассматриваться как способ психологической помощи на определённых ступенях духовной жизни, но он не должен обособляться от своих духовных аспектов и превращаться в предмет самодостаточного поклонения.*

Интересной концептуально-терминологической проблемой, обслуживающей практические программы построения Центра является *вклад святоотеческой традиции в понимании духовной сущности психологических защит*. С одной стороны, психологические защиты соотносимы с благодатной защитой от влияния отрицательных жизненных факторов, деструктивных духовных сил. С другой стороны, психологические защиты придают страстям, обитающим в человеке, социально приемлемое оформление, *приспосабливают людей к «полноте греховной жизни», вне соблюдения духовных законов*. Психологические защиты становятся проводником деструктивных духовных сил. В Каноне св. Андрея Критского говорится о “кожаных ризах”, которые сшиваются грехом и отделяют человека от Бога. “Кожаные ризы” и могут быть описаны в виде психологических защит.

Защитный механизм может считаться патологическим в том случае, если он направлен на сохранение страсти, и, по сути, обслуживает ее интересы. Знание о защитных механизмах поэтому помогает двигаться к искоренению страстей.

Понятно, что осознанию греховных страстей мешает **вытеснение**. Например, при страсти *гнева* вытесняется негативное отношение к окружающим. Внешне дружелюбный, человек однажды может действовать с удивительной жестокостью. Вытеснение *сребролюбия* может открыться через осознание привязки к богатству при его утрате.

При **отрицании** страсть игнорируется и человек не замечает святоотеческих мыслей, слов духовников, близких, которые указывают на определенную страсть. При отрицании *гнева* человек не замечает подсказок про его наличие в поведении. Он не считает это греховной страстью, оправдывая себя тем, что должен иметь “естественное аутентичное поведение” и право на “праведный гнев”. При *сребролюбии* не замечаются подсказки о стремление к *накопительству*.

В результате **рационализации** человек формирует оправдывающую страсти картину мира и самого себя. Например, человек обосновывает чревоугодие, как необходимую потребность организма во вкусной, экологически чистой, «немодифицированной» пище. Страсть блуда хорошо обосновывается выбором тантрической традиции в качестве духовного пути. Гнев рационализируется необходимостью самозащиты. Рационализация *сребролюбия* выражается в необходимости обеспечить достойную жизнь близких. При этом понятие “достойная жизнь” ничем не ограничивается, как это показано в сказке Пушкина о “Золотой рыбке”. “Мамона” становится универсальной ценностью рационализируемой известной

идеей о том, что деньги, это всего лишь символ энергии, позволяющий лучше служить миру и людям, что отсутствие денег у кого-то является следствием их неправильного устройства сознания.

Со святоотеческих позиций духовным источником **проекции** является полученная в результате грехопадения утрата способности человека правильно различать доброе и лукавое, а также истинное знание о природе вещей и их предназначении. Т.н. «ветхий человек» склонен видеть свои страсти везде, кроме как в себе. Об этой защите говорил Спаситель в своей Нагорной проповеди. *“Что ты смотришь на сучец в глазу брата своего, а бревна в своем глазу не чувствуешь... Лицемер, вынь прежде бревно из своего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучек из глаза брата своего”* (Мф. 7:3-5). Особенно внимательно должны относиться к проекции люди, занимающиеся психологической помощью. Психолог должен помнить, что есть опасность под видом помощи другому, заниматься решением собственных проблем и, используя собственные психологические защиты реализовывать свои страсти за счет клиента.

Инверсии мотива проиллюстрируем примерами того, как *страсть гнева* инвертируется в активную *жертвенную* позицию, *страсть тщеславия* - в демонстративное смирение. Однако мы не должны забывать и о позитивной инверсии, когда страсть изгоняется добродетелью. Гнев - состраданием. Сребролюбие – милосердием. Гордость - исполнением Заповедей.

Очень важно понимание духовной сущности диссоциации, как утраты единства и цельности внутреннего мира. Источником диссоциации является первородный грех, который отделил человеческую душу от божественного источника. Во внутреннем мире произошло разделение на часть, которая выражается в голосе совести, и часть, которая управляется страстями человека. Святоотеческой психологической традиции есть, что сказать о борьбе множества различных начал в человеке, которые психологи называют по-разному: архетипами, сублимностями, интроецированными объектами и т.п.

Итак, мы видим возможности соотнесения традиционно психологического и святоотеческого психологического знания. Взаимодействие между ними предстоит изучать, находить общее и разводить специфику не только для решения теоретико-методологических проблем создания системы православно-христианского психологического знания, но и для практического обеспечения на этой основе православно ориентированных Центров психологической помощи. Главной задачей

этих центров авторами видится оказание психологической помощи населению с опорой на духовное святоотеческое знание о природе человека.

Авторами данной статьи предприняты практические шаги поиска форм работы православно-христианских центров духовно-психологической помощи, ориентированной как было уже указано, на создание православной психологической среды, альтернативной идеям современного общества потребления.

В Институте психологии РАН в последние годы проводится научно-практическая деятельность в данном направлении, которая постепенно создает необходимые предпосылки к воплощению данной идеи в жизнь. В частности, разрабатываются концептуально-методологические принципы православно ориентированной духовной психологии (о которых кратко говорилось в статье), программы подготовки специалистов в области христианской психологической помощи. Начата подготовка специалистов в данной области (выпуск экспериментального набора годичных курсов «Психологии душепопечения» при Высшей школе психологии в 2006 г.).

Решение главной задачи оказания духовно-психологической помощи населению планируется решать через следующие основные направления деятельности.

1. Православно-ориентированное консультирование и психотерапия (телефон доверия, индивидуальное и семейное консультирование, группы взаимной поддержки).

2. Обучающие программы (долгосрочные очные и заочные программы, краткосрочные программы, в том числе выездные семинары различного формата, постоянно действующий семинар для специалистов).

3. “Клубные” программы. В этом направлении деятельности планируется создание методики, позволяющей обсуждать под психологическим углом зрения книги, фильмы, телевизионные программы, вызывающие общественный резонанс. Интерес представляет и создание методик, обеспечивающих оптимизацию диалога/полилога с приглашенными интересными людьми по различным тематикам, раскрывающим грани отечественной духовно-нравственной традиции. Отдельной темой (укорененной в научную тематику ИПРАН – исследования М.И. Воловиковой) являются *православные праздники*. Более отдаленным перспективным направлением является совместное проведение благотворительных мероприятий (форма духовной работы). Большим потенциалом духовно-психологической помощи обладает формат паломнических программ, выстроенных под осмысление конкретных проблем человека.

В практическом аспекте работы Центров духовно-психологической помощи большое внимание уделяется основам самонаблюдения и самопознания, установлению

и поддержанию процесса межличностного взаимодействия (с отслеживанием тонкостей соблюдения заповедей не только на уровне коммуникации, но и на уровне помыслов, а также действие защитных механизмов). Это помогает нравственно-психологическому анализу внутренних сил, формирующих динамику межличностной коммуникации.

Особая тема - овладение навыками духовно-психологической помощи православно-христианской ориентации в различных ситуациях индивидуального и совместного консультирования.

Подготавливаются и специальные учебно-консультативно-практические модули по православной тематике, которые позволили бы наиболее эффективно выйти на проблематику духовно-психологических нарушений в человеке. Таковой общей темой является тема **покаяния**, направленная на осмысление в себе действия различных страстей, вместе с прикрывающими их осознание защитными механизмами.

В модуле первом предполагается работа с **психодинамикой человеческой страсти**. Рассматривается духовная природа внутренней жизни, в частности, в связи с а) онтологией «мира видимого» и «мира невидимого»; б) разграничением субъектов и объектов внутреннего мира (в контексте трансляционной функции образной сферы человека – А.А. Гостев, 2001; 2002); в) выделением душевных сил, образующих внутреннюю психодинамику (в святоотеческой терминологии это силы души – «умная», «раздражительная» и «вождевательная») и соотносением их с конвенциональными психологическими терминами – когнитивный, эмоциональный, поведенческий); г) анализом иерархического устройства внутреннего мира человека в известной святоотеческой антропологической триаде – «дух-душа-тело».

Подобная теоретико-практическая работа человека над данными вопросами позволяет перейти к следующему шагу – усвоению центрального понятия православно-христианской психологической традиции – понятия о страстях и причинах их возникновения. *Страсть – это доминанта души, действующая вопреки законам внешней и внутренней иерархии* (страсть – это часть души, главенствует над целым). Данные святоотеческой традиции о «грехопадении», как главном источнике страстей, соответственно, о «искаженном человеке», его искаженной внутренней природе, о духовно-психологическом механизме страстей, включающем, в частности, метафизический фактора (в любой доступной для человека форме его принятия – от мифологического до субстанционального) подготавливают человека к дальнейшей внутренней работе над основными страстями - чревоугодием, блудом, гневом, сребролюбием, печалью, унынием, тщеславием, гордостью. По каждой страсти работа

ведется по следующим позициям: описание, защитные механизмы, участвующие в формировании страсти, защитные механизмы, скрывающие действие страсти, роль страстей в возникновении душевных заболеваний, личностные и психопатологические особенности проявления страсти. Духовно-психологические методы борьбы со страстями предполагают ознакомление клиента со святоотеческими наставлениями, психологическими методами и рекомендациями: формирование индивидуально приемлемого представления страсти как «субъекта внутреннего мира», самоанализ и самонаблюдение, взаимообсуждение участников семинара в позиции психолога и клиента, включая индивидуальный опыт и др.

Во втором модуле духовно-психологической работы рассматриваются *психологические аспекты покаяния*. Прежде всего, человек знакомится со святоотеческим понятием о покаянии и его роли в духовной жизни человека. Перед Кем мы каемся? В чем мы каемся? Что приводит нас к покаянию? Рассмотрение степеней покаяния мягко подводят человека к осмыслению того, что покаяние – это коренное изменение жизни, которая должна соответствовать духовным законам мироздания – нравственным Заповедям, отражающим эти законы в возрожденной пробудившейся совести. Канон св. Андрея Критского выступает образцом покаяния. Примечательно, что данный текст предстает как разговор человека со своей душой, как призыв ее к коренному духовно-нравственному изменению. Отдельные места Священного Писания, при этом рассматриваются в качестве основного индикатора состояния души⁵. Внутреннее содержание священных текстов (Ветхого и Нового Заветов), вошедших в Канон, раскрывают важнейшие грани внутреннего очищающего душу трансформационного процесса. Далее работа с содержанием Канона переходит на новый уровень - как работа с символическими «субъектами внутреннего мира». Человек старается выявить внутренний опыт, созвучный содержанию Канона (разрабатывается техника «внутреннего прочтения», которая будет изложена в других наших работах). Предусмотрена и символическая работа с образными ассоциациями, воспоминаниями (при учете святоотеческого предупреждения о возможно деструктивной роли образной сферы человека в духовном познании). Основная форма работа в парах: «психолог-клиент» и «клиент-клиент».

---

⁵ Рассмотрение Священного Писания как уникального источника знания о внутренней жизни человека является чрезвычайно интересной перспективной областью. Становления православно-христианского психологического знания. Хотя пока мы его можем лишь обозначить (определенные шаги, однако, сделаны одним из авторов - А.Г. Фоминым, и обозначены в статье – А.А. Гостев, В.А. Елисеев, А.Г. Фомин, 2006)

В заключение подчеркнем, что православная духовно-ориентированная психология создается как учение, которое, будучи построено на Слове Божьем, Священном Предании и наследии святых отцов, органически включало бы в себя тот эмпирический позитивный опыт, который накопила традиционная психология и психотерапия за последние 150 лет.

Литература

1. *Гостев А.А.* Психология вторичного образа (субъект, феноменология, функции). - Докторская диссертация. С.Пб., СПбГУ, 2002.
2. *Гостев А.А., Елисеев В.А., Соснин В.А.* Святоотеческая мысль как источник историко-психологического анализа. - В кн.: Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 4, Методологические проблемы историко-психологического исследования, М., 2002.
3. А.А. Гостев, В.А. Елисеев, А.Г. Фомин. К проблеме концептуально-терминологического перевода святоотеческих описаний психологических реалий. В кн. Материалы VI Международной встречи по истории психологии, М., 2006.
4. *Елисеев В.А.* Православный путь к спасению и восточные и оккультные и мистические учения. М., 1995.
5. *Кольцова В.А.* Теоретико-методологические основы историко-психологического исследования. – Докторская диссертация, М., ИП РАН, 2004.